

Римма Ковалева

КОМУ И ЗАЧЕМ НУЖНА ГЕРМЕНЕВТИКА?

Создается впечатление, что на современном этапе существования белорусской фольклористики, если точнее – прозябания фольклористики филологической, герменевтика практически не нужна никому. Фольклорные произведения зачастую используются как простой иллюстративный материал, а если истолковываются, то не с помощью герменевтических процедур, а при посредстве энциклопедий и справочных изданий. На данном этапе одним из источников умных мыслей стали «Славянские древности», этнолингвистический словарь в пяти томах под редакцией Н. И. Толстого. При этом авторов мало волнует выявление влияния контекста и других обстоятельств на семантику образов. А зачем? Вот упоминается в произведении река, радуга, аист, береза, верба, вода, гром, дождь, дуб, жаворонок, медведь, змея, окно, порог, дверь, солнце, яйцо и т. д. – все, открывай соответствующую страницу «Славянских древностей», цитируй-пересказывай словарную статью и, считай, научная работа блистательно завершена. Только где в ней самостоятельные суждения?

Между тем, необходимость адекватного истолкования фольклорных текстов, в особенности функционально связанных с обрядами, хотя бы и исполняемыми только по традиции, с течением времени становится все более очевидной. Выявление глубинного смысла обрядовых песен, то есть их мифоритуальной основы, является необходимым условием научного анализа поэтической структуры произведений. Иначе анализ сведется к простому перечислению композиционных форм, приемов, изобразительно-выразительных средств, присутствующих в произведении, что зачастую и наблюдается.

Фольклорные тексты не меньше нуждаются во внимании научных интерпретаторов, чем античные и библейские. Известно, что практика истолкования древних текстов дала толчок формированию герменевтической методологической парадигмы. Как бы ни отличались подходы герменевтиков к истолкованию текстов, объединяющим моментом оставалось признание наряду с явным смыслом произведения смысла скрытого, закодированного, зашифрованного. Характерно, что с развитием науки расширялось и методологическое поле герменевтики. Кто-то ориентируется на биографическую школу О. Сент-Бёва. Кто-то остается приверженцем романтической герменевтики ее немецких отцов-основателей. Впоследствии начинают увлекаться психоаналитическими методиками, отдавая предпочтение З. Фрейдю или К. Г. Юнгу. Особенно четко выделяется мифокритическое направление. Здесь к услугам ленивых соотечественников стали подпорки в виде двухтомника «Мифы народов мира», где доминировали концепции В. В. Иванова и В. Н. Топорова, оказавших огромное влияние на методику фольклористических работ. В силу этого они стали похожими друг на друга, как будто писались под копирку. Готовый

материал просто прилагался к объекту исследования. Это значит, что нарушалось первостепенное герменевтическое правило, состоящее в научном обосновании *предварительных* условий интерпретации.

Собственно говоря, герменевтика в данном случае не самоцель, а повод, чтобы обратить внимание коллег на проблему, требующую незамедлительного реагирования. Суть ее в том, что современная фольклористика нуждается в подготовке специалистов с широким методологическим кругозором, хорошо ориентирующихся в теории и методологии филологических наук как отечественных, так и зарубежных. Судя по публикуемым статьям, таких сейчас почти не наблюдается.

В чем причина? Ведь не скажешь, что попытки по-новому посмотреть на знакомый материал напрочь отсутствуют. Они есть, и это радует. Но беда в том, что на практике молодой ученый сбивается на методологическую эклектику, использование «модных» терминов в неподходящем контексте. Следовательно, во время учебы в аспирантуре и подготовки к кандидатскому экзамену по фольклористике он не получил систематических знаний, не овладел методическими умениями и навыками в интерпретации текстов. Отсюда следует вывод о пересмотре существующей программы, позиционируемой на сайте ВАК и существенно не менявшейся на протяжении многих лет.

Перед фольклористами БГУ была поставлена задача создать программу нового типа для кандидатского минимума по специальности 10.01.09 – «Фольклористика», что мы и сделали, разумеется, с учетом опыта вузов стран СНГ, где переход на обновленные программы уже произошел. Здесь следует иметь в виду одно немаловажное обстоятельство: как не существует универсального метода исследования фольклора, так не существует универсальных программ, пригодных на все случаи жизни. Методология современной фольклористики представлена совокупностью разных методологических подходов: академических школ XIX – начала XX века, сравнительно-исторического метода, получившего теоретическое обоснование в середине XX века, междисциплинарных методов с соответствующими методиками, структурно-семантического метода изучения *текста* (*произведение* требует целостного анализа) и др. Аспирант должен нацеливаться на сознательное использование методов, принципов, подходов, соответствующих цели его работы и необходимых для решения обозначенных им *конкретных* задач. Очень важно при этом сохранять единство понятийно-терминологического аппарата того или иного метода, грамотно употреблять термины, используемые в междисциплинарных исследованиях и доказавшие свою эффективность и уместность при анализе фольклорных явлений (например, актант, актер, структура, система, бинаризм, гено-текст, фено-текст, семантический код, дискурс, смысл, значение, референт, архетип, мифологема, письмо, эпистемологическая неуверенность, след и др.).

Считая классические методы исследования фольклора основополагающими и по-прежнему актуальными, мы в результате

определили следующую структуру программы, открывающейся «Пояснительной запиской», завершающейся «Списком литературы», включающей перечень экзаменационных вопросов и критерии оценки ответа аспиранта на вопросы билета. Программа написана на белорусском языке, но предназначена для аспирантов, специализирующихся в области белорусской, русской, инославянской филологической фольклористики. Итак:

1. Наука об устном народном творчестве: история и современность.
2. Методологические проблемы фольклористики. Основные направления интегративных (междисциплинарных) исследований фольклора.
3. Проблемное поле теории фольклора.
4. Функционально-художественная система «Фольклор».
5. Фольклористическая жанрология. Система фольклорных жанров
6. Поэтика фольклора. Поэтология.
7. Объекты и уровни фольклористического анализа.
8. Текстология фольклора.
9. Собираение, хранение, популяризация фольклора.
10. Литература и фольклор. Типология фольклоризма.

Виды фольклоризма.

Мы планируем разослать программу всем заинтересованным лицам для ее широкого обсуждения. Просим коллег высказать свое мнение, сделать конструктивные замечания, указать на недочеты и слабые места, предложить варианты изменений и уточнений. Надеемся на Вашу поддержку и взаимопонимание.